

Annotation

Огненные Драконы? Белые Драконы? Я – потерянная принцесса?
Вот так в один миг моя жизнь переворачивается с ног на голову,

когда два бугая приходят ко мне в офис, чтобы «вернуть меня домой».
И ведь возвращают!

Ну и ну! Что здесь происходит?! Принц Огненных Драконов
давным-давно ищет меня, наравне с другими, но именно он не должен
знать правду! Если узнает, что я принцесса, мне не вернуть себе силу.

И вернуть её мне удастся только, если я смогу тайком пробраться
в его замок и кое-что достать. Так вот и способ! Отбор служанок для
принца, говорите? Лучше и не придумать! Участвую!

Отбор служанок для Дракона. Принцесса участвует

Отбор служанок для Дракона.
Принцесса участвует

Кира Рысь

Сон

Это был Дракон. Он был чёрным, с переливающейся чешуей и
угрожающе распахнутыми за спиной острыми крыльями. Его почти
белые глаза пронзительно следили за мной, и узкие зрачки словно бы
горели черным огнём.

- Арианна Никон-Ида Шейрис! – рычал он мне, едва ли не
исторгая пламя из клыкастой пасти. –
Тебе не уйти!

Я топталась на месте, перепуганная до смерти. Меня колотило от
страха и дикого, необузданного холода. Мое легкое платье из светлой
ткани развевалось на ветру. Здесь всегда был сильный ветер на краю
этого утёса, где я стояла. Дракон преграждал путь к отступлению, за
его спиной были спасительные массивы темного леса, где я могла бы
спрятаться, а за моей спиной – обрыв и бушующее море.

- Ты не отпустишь меня? – хрипло спросила я, и мой голос тут же
потонул в северном ветре. Как
болело горло, как щипало глаза от слёз.

- Не отпущу, - уже спокойно ответил мне Дракон.

- Почему?

Я безвольно опустила на густую траву. Мне не хватало сил. Я,
словно бы растворяясь в ужасе, поглощающем меня всё быстрее и
быстрее.

- Ты знаешь.

Я неистово покачала головой, отрицая то, что что-то знаю. Теплые слёзы текли по моим щекам, легкие жгло, словно бы мне не хватало воздуха.

- Я не знаю... - хрипела я, хватаясь за горло. - Правда, не знаю.

Спина болела. Болела, так, словно бы меня резали. И кровь, я чувствовала её – тягучую, алую, почти горячую кровь, текущую по моей спине.

- Посмотри, - шепнул мне Дракон. - Посмотри мне в глаза.

Изнемогая от боли, я уткнула руки в траву. Распахнула глаза в удивлении – руки, покрытые серебристо белой чешуей, крупной, жесткой... Острые когти вонзались в землю, и кости внутри меня будто бы ломались. Я из последних сил подняла голову и посмотрела Тёмному Дракону в его большие глаза, в черных зрачках которых я увидела себя. Совсем другую себя...

1.1

Я вздрогнула, резко проснувшись. Одним махом подняла голову и уставилась в зыбкую полутьму перед собой. Офис уже был пуст, в нашем опен-спейсе горела лишь одна настольная лампа, и она была моей. Сонно потерев глаза, я прищурилась, и посмотрела на часы. Ого! Время! И как меня угораздило вырубиться прямо на рабочем месте?... Вечно у меня в новолуние страшный упадок сил.

Я стала растерянно собирать бумаги на столе, завершать работу программы на компьютере. Конечности были ватными, а веки тяжелыми. Ох, как же хотелось взбодриться – выпить чашку кофе, приоткрыть окошко, подышать... Отбросить остатки сна. Этот сон. Снова.

Я вздохнула и ещё раз потерла глаза. Сколько раз за последний год мне снился этот сон? И не сосчитать... Голова всегда так болела, когда я пыталась понять, почему мои сновидения выглядят так необычно.

Оставив в покое бумаги, я зевнула и направилась на офисную кухню. Вспыхнула подсветка, высветив уютную модную кухню чистую и с хорошей техникой. Кофе-машина загудела, и горячий кофе заполнил ароматной горечью мою чашку.

Я прикусила губу, ощущая, как меланхолия ядом наполняет мою кровь.

Замерзшими пальцами я сжала чашку в руках, и посмотрела на улицу за окном – как темно. Темно и одиноко... Словно наваждение, в один миг на меня нахлынула привычная тоска. Я не просто так чувствовала себя одинокой. Я действительно была такой.

У меня не было родителей. И я не знала их. Они погибли в авиакатастрофе, когда я была совсем маленькой. Почти с самого рождения меня воспитывала бабушка. Конечно, она много рассказывала мне о родителях, говорила, что они были прекрасными людьми, показывала фотографии, и моё сердце всегда откликалось

любовью при мыслях о них, но... Мечты о том, что я когда-нибудь проснусь, а они будут рядом оставались лишь только мечтами маленькой девочки.

С бабушкой мы жили вдвоем, и она была мне самым близким, родным и дорогим человеком. Человеком, который дал мне всё, что только мог дать – хорошее воспитание, поддержку, любовь и заботу, мудрость...

Но в этом холодном мире я всё равно с детства стойко ощущала себя одиноко, потерянно, будто бы была не на своем месте. Даже несмотря на то, что у меня были хорошие друзья, прекрасные студенческие годы и хороший коллектив на работе. Я до сих пор не могла подпустить к себе людей ближе определенной границы. С самого детства и до сих пор. Люди зачастую считали меня интересной собеседницей, красивой девушкой, рассудительной и воспитанной особой. И вместе с тем слишком замкнутой, слишком закрытой и серьезной. Так было всегда.

В общем-то, мне было сложно. С людьми, с этим миром, с повседневной жизнью в этом калейдоскопе бушующих дней. Я словно бы была не отсюда. И обычно от таких ощущений мне становилось ещё горше.

Эта колючая, мерзкая отчужденность и это ощущение будто бы ты белая ворона среди черных – оно никогда не проходило. И поэтому, когда два года назад бабушки не стало, я с трудом переживала эту утрату...

Чудом решила не бросать работу, на которую только-только устроилась, совмещая с учёбой.

Смерть бабушки далась мне очень тяжело. Горько. До невозможности. И самым странным тогда, в те часы стали её слова, которые я так и не смогла разгадать:

«Мой час пришёл, моя дорогая Арианна. Я должна сказать тебе, что совсем недавно узнала о том, что очень дорогой для нас с тобой человек умер. Он пришёл ко мне во сне, и мне всё открылось. Он погиб, Арианна, и теперь никто не сможет забрать тебя. Но ты живи здесь, наша маленькая принцесса... Живи и будь счастлива. Возможно, когда-нибудь найдется Путеводитель, который отыщет тебя в этом мире и поможет вернуться домой...»

Выдохнув, я поставила чистую чашку в шкаф и отправилась обратно к своему рабочему месту, собираясь наконец-то отправиться домой. Если задержусь здесь совсем одна ещё дольше, чувствую, и не такая тоска начнёт жечь. Эта осень казалась мне особенно грустной – летом я защитила диплом, студенческая жизнь осталась позади, и теперь передо мной расстилались только одинокие рабочие будни. Надо же, в свои двадцать два года я ощущала себя одинокой старухой на краю мира.

Я как раз подошла к компьютеру, чтобы выключить его. Дотянувшись до сумки и вздрогнула, резко выброшенная из своих мыслей. Прищурив глаза, я почувствовала, как страх охватывает меня с головы до ног – странный страх, липкий. Страх, а вместе с ним и нехорошее предчувствие. В этот момент стеклянные двери зала вдруг открылись, и в опен-спейс, в котором я сидела в полном одиночестве, зашли две темных фигуры. Всё бы ничего, но эти две фигуры, остановившись лишь на мгновение и вскоре заметив меня, тут же направились к моему столу. И с каждым их шагом во мне всё больше пробуждался дикий, удушающий ужас.

1.2

Высокие сводчатые потолки терялись в плотной темноте. Воздух был холоден, но стены были и того холоднее. Этот зал был самым большим и самым величественным в замке Темного Дракона Каата Суольского, короля этих мёрзлых, покрытых пеплом земель Опустевших Утёсов. Здесь было его королевство. Он был не стар, но мудрости его было достаточно для того, чтобы править так, чтобы силы его королевства медленно, но крепили.

- Мудрость – это дар, без которого любой правитель, каким бы он ни был в других своих чертах, останется ни с чем. Тебе было бы неплохо уже начать набирать её в своей голове, Эйвин.

Светло-серый взгляд, острый, как край лезвия, был вскинута на молодого юношу, что стоял перед высоким тронном из черных сплавов, украшенного бесконечными камнями – он черпал их силу, и они никогда не отказывали ему в этом.

Юноша был высок и худ. Лицо его бледным, взгляд таких же светло-серых глаз, как у отца, казался наполненным то ли яростью, то ли досадой. Принц был похож на отца. Разве, что Каат отличался длинными иссиня-черными волосами, убранными в тугую косу с

золотыми обручами. Эйвин же нарочито не собирал свои черные волосы, нося на голове лишь диадему-обод.

- Мы поглощаем силу драгоценностей. И они охотно отдают нам её. Нам и всем Драконам. Но что отличает лишь нас, Темных?

- Мы можем забирать силу других Драконов.

о своём происхождении и своём родном мире, о нашем мире. Девчонка родилась здесь, но меньше, чем через полгода после её рождения, как мы знаем, состоялась Страшная битва, и её родители, Никон и Ида, погибли в том сражении, ценой своей жизни отбросив Тьму. Старейшина Белых Драконов отправил Арианну за Пелену вместе с её родной бабушкой по материнской линии. Та почилла несколько лет назад.

- Как же ты нашёл её?

- Я долго пытал властительницу ведьм-охотниц, когда мы разорили её гнездо. – Тёмный Дракон Каат усмехнулся. - Им, конечно, хочется изжить со свету всех Драконов, но Белые для них главная заноза...

- Потому что они Защитники... - прошептал Эйвин, словно бы даже с восхищением.

Каат прищурил глаза, наблюдая за сыном.

- Хоть что-то ты знаешь.

- Но отец. Если мы уничтожим ту, что может защитить расу всех Драконов, то мы сделаем себе же хуже, разве нет? Если бы родители Арианны...

- Я не так туп, как ты думаешь, - отрезал Каат. - Я не собираюсь поглощать её Сферу Защиты – мы будем хранить её как артефакт. Этот артефакт будет защищать нас, нужно только верно провести ритуал, чтобы забрать сферу у девчонки. Остальные её силы мы съедим.

Эйвин потупил взор. Его смятение было ему же самому непонятно. Он много лет мечтал взглянуть на эту принцессу Белых Драконов. Великие Защитники Драконов – Белые или, как их ещё называют, Снежные. Родители Арианны отдали свои жизни в той страшной битве, защищая их всех. Ведь Тьма не подавилась бы ни одним Драконом. И вопреки слухам и мнениям, что она оставила бы лишь их, Тёмных, так как якобы они родня, на самом деле, их бы сожрала в том числе. Никакая они не родня. Любая драконья кровь – это скверна для Тьмы. Как и Тьма для драконьей крови. И всё же подвижничество и дар Белых Драконов не являются для отца

препятствием для того, чтобы изжить их. И для самого Эйвина, если честно, тоже. Они, Тёмные, сами смогут научиться себя защищать. Уже учатся. Тёмные Драконы не созданы для того, чтобы надеяться на кого-то или тем более – просить у кого-то защиты. Особенно у Белых.

Юноша помолчал немного. Эхо от капающей где-то воды, слышалось в огромном зале, словно чей-то плач.

- И когда же ты планируешь забрать девчонку из другого мира?

- Полнолуние минуло – Белые Драконы полны сил в полнолуние. А на убывающей луне они теряют силы. В новолуние они всегда в

полном бессилии. Поэтому подождём ещё немного и отправим за ней посыльных. Они ждут моего знака в том мире. Они же позаботятся о том, чтобы никакого особого переполоха там не возникло. «Пропала без вести» - так они называют тех, кого не могут найти. Очень подходящая формулировка.

Эйвин задумчиво кивнул.

- И правда.

- Помни, Эйвин – никто кроме нас с тобой и нескольких доверенных лиц не должны знать об этом. Принц Огненных Драконов ищет её уже много лет. Он хочет защитить девчонку и, если она попадет к нему в его смоляные лапы, так просто мы её из них не вытащим.

1.3

Два огромных бугая бодро шли ко мне, явно удерживая в своих головах какую-то нехорошую цель. У меня уже затряслись поджилки при одном лишь взгляде на их огромные плечи и руки. Лица без особых признаков глубокого интеллекта давали надежду, что в плоских бритых черепушках, возможно, не шибко много мозгов, и можно будет как-то что-то...

Бугаи обошли мой стол и встали прямо напротив меня, словно две скалы напротив мышки.

Один бугай пучеглазый, как рыба, второй хмурый и страшный, словно гоблин. Оба выглядели так, словно бы были карикатурой на каких-то эпатажных исторических личностей.

Я ощутила, как явно дрожат мои колени. Вот-вот, подогнутся, и даже пробовать бежать не придется, подхватят под локти – и дело с концом.

- Вам помочь? – вежливо улыбаясь, спросила я тоненьким голоском.

Пучеглазый криво ухмыльнулся.

- Мы сами тебе поможем, - пробасил он. - Можешь, не волноваться, больно не будет. Почти.

- Главное, веди себя хорошо, - прошипел второй без всяких признаков веселья. Он вдруг подкинул какой-то шарик, что держал в руке – небольшой, металлический, с какой-то необычной резьбой. Шарик взлетел в воздух и завис над нами.

Я распахнула глаза, теряя дар речи. Где-то внутри меня сердце дрогнуло и, кажется, замерло, не зная, стоит ли начинать биться

дальше. Я попыталась сделать шаг в сторону, и тут же вцепилась в стол, ощущая, что не могу двигаться.

- Прощайся с этим миром, принцесса Арианна, - весело пробасил пучеглазый. - Пора домой. А то тебя там заждались.

- Умоляю... - В ужасе прохрипела я, понимая, что мне только что, похоже, посоветовали попрощаться с жизнью.

И тут же шарик, зависший в воздухе над нашими головами, вдруг засветился ярким синим светом. Свечение всё быстрее и быстрее нарастало, воздух вокруг вдруг начал дрожать, появился странный шум - оглушающий, словно бушующие в море волны.

Вместо крика из моего горла вырвался лишь какой-то сиплый отголосок. Ужас парализовал меня. Я лишь вцепилась в свой рабочий стол с такой силой, что едва чувствовала от боли свои пальцы. Я смотрела на светящийся шарик, и за его свечением уже не видела ни бугаев, ни офис. Ещё секунда, и сгусток петлистых молний окутал меня.

Я словно бы упала в белоснежное море, а потом вслед за ним в густую темноту, усыпанную ослепляющую бесконечными звёздами. Длилось это всего несколько секунд, а после я перестала видеть, слышать, чувствовать...

1.4

- Отбор служанок? Ты шутишь, что ли?

Мавис со смешком плюхнулся в резное кресло напротив камина и уставился на брата так, словно бы тот решил рассказать ему как минимум о неплохом розыгрыше.

- Никаких шуток, - приподняв бровь, несколько лениво отозвался Рэйнер. Он приложил кончик пера к красивым губам и задумчиво нахмурился, глядя в свиток, что держал в руках. Огонь, танцевавший в камине, мерцающим пламенем отражался в его светло-карих глазах с желтой окантовкой. Такой же окантовкой, как и у Мависа. Таковы были глаза Огненных Драконов.

- Мне кажется, что смешнее только розыгрыш Эйвина, который мы устроили в прошлом году.

- Каат был в бешенстве, - усмехнулся Рэйнер. Он вздохнул. Отложив перо и свиток на маленький столик, стоящий меж кресел, он устало провёл руками по ёжику темных волос. - Но сейчас мне и правда не до шуток. Мне нужна служанка. Личная. Которая будет занята только моими делами и просьбами.

- И днём, и, я полагаю, ночью, - сверкнув темными глазами, криво усмехнулся Мавис. Такой же темноволосый, как и брат, но в отличие

от Рэйнера, кудрявый.

Рэйнер фыркнул.

- Для этого мне хватает наложниц и толпы баб из высшего общества, от которых меня уже, честно говоря, подташниковать.

- Если подташниковать, отдай пару десятков мне. У тебя их слишком много, - пожал плечами, заявил Мавис. - А мне они лишними не будут. Я всегда готов к такому делу. А тебе от подташникования могу прописать только воздержание.

- Это ты себе лучше пропиши, пока у тебя что-нибудь ненароком не отвалилось от чрезмерной нагрузки.

- Знаешь, Рэй. - Мавис широко ухмыльнулся, закинув руки за голову. - Всё-таки тебе надо прекращать думать об этой девице и днём, и ночью. Ты даже не знаешь, как она выглядит, и где её вообще можно найти в этих дебрях за Пеленой. Смирись уже. Старейшина Белых Драконов почил, унеся тайну с собой в могилу. Как ты думаешь, почему он не сказал тебе, как найти принцессу? Может, она уже здесь и не выживет здесь после жизни за Пеленой?

Рэйнер нахмурился.

- Не говори о том, о чём не знаешь, Мавис, - сказал он уже без всяких ноток смеха в голосе. - Наследники королевской крови Белых Драконов единственные, без кого мы все тут перемерём, если Тьма

вернётся. Только Арианна сможет нас защитить. Её родители... Защитили. Правда, в этот раз всё закончилось не так, как они хотели....

- А с чего ты взял, что Тьма вернётся? - С лица Мависа мигом стерли всю весёлость. - Прошло больше двадцати лет. Её давным-давно похоронили. Никон и Ида Шейрис пожертвовали собой, ради того, чтобы эта тварь больше не трогала нас.

- Шейрис не хватило сил, чтобы уничтожить её, только хорошенько заточить. И даже это стоило им жизни. - Рэйнер нахмурился ещё больше. В его голосе отлично слышались нотки старой тоски. - С Арианной, конечно же, такого не случится. Мы этого не допустим. Уверен, что Никон и Ида хотели бы от нас именно этого - чтобы мы помогли их дочери и защитили её. Если, конечно, мы сможем найти Арианну.

- Сколько можно думать об этой потерянной принцессе? - закатил глаза Мавис. - Ты просто помешался на ней, братец. Лучше скажи, как это, по-твоему, Тьма сумеет выбраться из своего заточения?

Рэйнер устало потер лоб, откинулся на спинку кресла, и угасающее пламя рыжим отблеском осветило его красивое смуглое

лицо с аккуратной щетиной, чуть сведенными в напряжении бровями и глазами цвета гречишного мёда.

- Отец говорит, что жертва Шейрис задержит Тьму на долгое время, но не навсегда. Скорее всего, ведьмы найдут способ её освободить. Я склонен верить отцу. Ведьмы однозначно найдут способ её вернуть. И захочет всем нам подрезать крылья. Не просто так ведьмы шепчутся о ней всё чаще. - Постучав изящными пальцами в перстнях по подлокотнику кресла, Рэйнер добавил: - Поэтому я должен найти принцессу, чего бы мне это не стоило. Отец меня поддерживает, и я знаю, что возлагает надежды на меня в этом деле.

- Ведьмы, ведьмы... Да они вперёд Тьмы нас мечтают изжить... Но хорошо! Будь по-твоему, Рэй. Тем более, слово отца - закон для нас, - звонко хлопнув ладонями по коленям, бодро отозвался Мавис. - Раз вы с ним считаете, что поиски Арианны имеют значение, то я вам верю. Но что мне-то теперь делать?

- С чем?

Рэй перевел задумчивый взгляд с танцующего в камине пламени на брата.

- С отбором твоим, с чем. Мало же у нас служанок.

- Я сказал - личная служанка. Мое доверенное лицо. Черт тебя дери, Мавис, не будь идиотом. У тебя нет дел, а у меня их до крыши. Мне надоело кликать из разных углов девок, половина которых прибегают из ваших с Дарином комнат полуодетые. А отнимать служанок у матери - это уже слишком.

- Ладно. Понял. Вопрос закрыт, - хмыкнул Мавис, проведя пятерней по черным кудрям на своей голове, тем самым взъерошивая их ещё больше. - Завтра в городе сделают объявление. Критерии отбора?

- Там всё написано. И смотри внимательнее. Происхождение не имеет никакого значения, но воспитание, первичное образование, манеры и способность говорить и слушать - да. Но в первую очередь магические способности, поэтому отсеивайте всех на испытании со стихиями.

- Принято, - ответил Мавис, поднимаясь с кресла и подхватывая свиток со стола. - Тогда сегодня вечером всё ещё раз обдумаю, и завтра утром сразу же отдам распоряжения.

- Ах да, Мавис, - окликнул брата Рэйнер, когда тот уже схватился за ручку двери. - Проверьте печати - никаких Дракониц и тех, у кого магические способности не только ниже среднего уровня, но и выше.

- Это и мне, дураку, ясно. - Отмахнулся Мавис. - Среди них то

невесты, то убийцы. Помню. Бывай, Рэй. Сделаем всё на нужном уровне. Будет тебе служанка.

2.1

Церемониальный зал был неприветлив своей мрачностью, ровно, как и тронный. Но этот зал был меньше и казался несколько уютнее. К тому же, он был украшен венками из цветов пыльных оттенков, сухими лианами дикого винограда и многочисленными свечами в высоких подсвечниках. От них словно бы было тепло. Здесь всегда было тепло. Это было бы несколько странно – зал находился на северной стороне замка, но на самом деле, горячие рубины по периметру всего зала давали много тепла. Так что в этом зале холоду не бывать. Высокие окна, колонны, сводчатые потолки. Постамент из камня с подстилкой, плотно сплетенной из плюща и косматой травы. На ней и лежала Арианна Никон-Ида Шейрис. Та самая принцесса Белых Драконов, которую он, король Каат, искал так много лет. Впервые ему повезло больше, чем чёртовым Огненным Драконам.

Связные передали весточку, как только обнаружили её за Пеленой, и через час слуги уже мчались к Солёному озеру у замка. Портал должен был переместить её на берег озера, так оно и случилось. Девушка лежала там. В глубоком сне, конечно. Она начнет приходить в себя только через несколько часов после перемещения.

Гардэр отнёс её в замок и предоставил служанкам, те искупали её, переодели, сожгли её одежду из того мира за Пеленой, как и было приказано. Служанки оставили лишь несколько побрякушек из серебра. Уже после процедур велели Гардэру перенести её сюда, в этот зал, где теперь она и находилась.

Каат мягко улыбнулся, глядя на девушку. Она была похожа и на отца, и на мать. Каат их знал достаточно хорошо и видел достаточно часто, чтобы можно было это понять. Арианна унаследовала чистоту, нежность и красоту королевской крови Белых Драконов. А ещё эту холодную неприступность. Эта была их отличительная черта, Снежных Драконов.

- Её так просто не убить, ведь так? – глядя на девушку, лежащую на каменном постаменте в белом платье, спросил Эйвин.

Он вскинул взгляд на Каата.

- Да, - глядя на неё почти ласковой улыбкой, так несвойственной его отцу, сказал король. – Белых Драконов можно убить словами Древнего свитка. Эти слова останавливают их сердце. В противном случае, её дар не позволит ранам и даже сильным повреждениям оказать ей вред. Но наши способности нам позволяют её убить иначе – мы заберем все её силы, и тогда она умрёт. Но для начала нам надо забрать её дар – сферу защиты, которая даёт ей силу защищать себя и других Драконов. Для этого нам нужно сначала провести ритуал, соблюдая все малейшие детали.

Эйвин помолчал. Чуть нахмурился и снова посмотрел на девушку. Шелест огня в чашах, находящихся на высоких жердях, казался почти громким.

- Она скоро очнётся?

- Вот-вот, - добавил Каат. - Дождёмся этого. Хочу с ней переговорить для начала. Тем более, ритуал пока только готовится. А как только всё будет готово, мы дадим ей сонное зелье и начнём.

Эйвин кивнул. Он не мог, признаться, оторвать от неё взгляд. Была ли Арианна Никон-Ида Шейрис похожа хоть на одну Драконицу из

тех, что он когда-либо видел? Эйвин точно мог сказать, что нет.

Среднего роста, худенькая, с волнами тёмно-каштановых волос. У неё было дивное лицо – аристократично узкое и чистое, без следов болезней и ран. Сейчас её изящные губы были приоткрыты, а густые брови были будто бы чуть нахмурены. Она была красива, эта Арианна. Эйвин знал, что её глаза цвета неба. Она была непробужденным Драконом, поэтому белой каемки вокруг зрачков быть у неё сейчас не могло. Как и знака на спине, который у всех Драконов появляется в их семнадцатилетие. Арианна была в другом мире в своинадцать, и Драконий Камень никак не смог бы пробудить её Драконью сущность.

«И больше никогда не пробудит, - подумал вдруг Эйвин с рьяным сожалением. - Потому что отец убьёт её».

Он смотрел на эту девушку, и уже хотел её всем своим сердцем и всем своим существом. Крамольная мысль о том, чтобы пойти наперекор отцу вошла в голову занозой, и теперь ни за что не хотела уходить.

«Я могу помочь ей, - думал Эйвин, глядя на её приоткрытые губы и сдерживаясь из последних сил, чтобы не коснуться волос. - Помочь... И увезти с собой. Она пойдёт на это. Она ничего не знает о своем мире. Мы можем быть вместе.... Она даже может когда-нибудь полюбить меня. А отец? Он убьёт её. Либо... Если до неё доберется Огненный Дракон... НЕТ! Этого я точно не допущу. Уж принца Огненного Дракона она точно полюбит без всяких сомнений! Либо она будет принадлежать мне, либо пусть умрёт».

2.2

Он смотрел на меня слишком жадно. Слишком. Я чувствовала его взгляд на себе, и он был так тяжел и внимателен, что меня бросало в дрожь. Однако я держалась до последнего – не выдав себя, я лежала закрыв глаза ровно до того момента, как он не отвернулся от меня.

Я хорошо знала эти жадные мужские взгляды. Обычное дело, я была весьма знакома с этим. Честно говоря, у меня не очень складывалось с мужчинами, так как близко я их к себе не подпускала,

но поклонников у меня всегда хватало. Стойкое мнение мужчин, что я красива, нежна, но недосыгаема, я фиксировала много лет. В своей основе, такое мнение встречалось чаще других мужских мнений обо мне, поэтому я смела полагать, что оно ближе всего к истине.

Зачастую парни не обходили меня пылким вниманием, однако уже вскоре начинали считать недотрогой. Я же, в свою очередь, не разделяла их слишком стремительного напора, да и вообще все они казались мне не моими людьми. Честно говоря, я даже и не влюблялась никогда по-настоящему. За всю жизнь у меня было всего несколько романтических увлечений, продлившись недолго и не зашедших далеко. А потом я как-то смирилась, с тем, что, должно быть, мне лучше стоит подождать своего принца на белом коне. Решила, что когда ОН действительно окажется моим принцем, моё сердце тут же ёкнет, я сразу всё пойму, влюблюсь и прочее, прочее... Или останусь старой девой. В любом случае, такая перспектива мне казалась лучшей, нежели всю жизнь провести с тем, кого не любишь, терпишь и от кого хочешь сбежать. А я и так слишком сроднилась со своим одиночеством и отчужденностью, чтобы давать нарушать мои границы тем, кто этого не стоит. Меня не пугала перспектива остаться одной.

Но теперь... Раз уж я принцесса! А ещё и Белый Дракон, а самое главное – из ЭТОГО мира, а не из ТОГО, всё как раз встаёт на свои места. И моя отчужденность, моё одиночество, непонимание людей и всего вокруг в ТОМ мире, откуда меня грубо вытащили сюда прямо с работы. И ожидание принца на белом коне в том числе. Теперь... Поверить не могу, но я чувствую всё... Иначе. И сердце не врёт – я правда начинаю обретать себя, узнав даже обрывки только что услышанной правды. Я уже легче дышу, я уже чувствую себя в своей тарелке. Я ощущаю себя на своем месте. Там, где я должна быть.

Так что хоть умирать будет не так обидно. Хотя нет. Обиднее некуда. Как это вообще возможно? Вернуться домой, узнать, что ты принцесса, какой-то редкий экземпляр защитниц и ещё и ДРАКОН, и сразу же умирать?! Нет, всё-таки обиднее некуда. И ведь наверняка здесь где-то и принц бы для меня нашелся. Мой принц. На белом коне.

«С белым конём в зубах», - мелькнуло у меня в голове, и я чуть не прыснула. Это истерика, видать, начинается. Вдох-выдох. Надо успокоиться и взять себя в руки.

Очнулась я куда раньше, чем они на это рассчитывали. Ещё когда меня несли сюда, в этот страшный Церемониальный зал. Нёс меня на своих огромных руках какой-то абсолютно громадный тип, не особо заострявший на мне внимание. И это однозначно сыграло мне на руку.

Приоткрыв глаза и обретя слух, я увидела лишь размытые пятна горящих факелов, что мерно проскальзывали перед моим взором. Болело всё тело. Голова кружилась и одновременно с этим болела. Но чем больше времени с моего пробуждения проходило, тем легче мне

становилось. Страх же обострялся всё сильнее. А когда мы вошли в зал – он уже сменился ужасом. Однако мне пришлось всецело претвориться почти мёртвой.

Скалистого вида мужик пронёс меня через зал. Пока нёс, я успела подсмотреть, что возле постамента, куда меня несли, стояли два типа – оба высокие, худые, черноволосые. Один постарше и покрасивее, но явно более злой и властный, второй какой-то несуразный и растерянный. Как я узнала чуть позже, первый был королём Темных Драконов собственной персоной, второй – принцем, его сыном.

Мне было дико страшно до дрожи, до ужаса, когда Скала раскладывал меня на постаменте. Я готова была плакать, кричать и молить о пощаде, но каким-то колоссальным усилием я продолжала прикидываться мёртвой. Знала, что сейчас всё внимание будет приковано ко мне, а из разговоров, что до меня донеслись, я узнала, что прямо сейчас меня никто убивать не собирается.

Я вообще многое узнала о себе. О себе, о своем происхождении, о родителях и их смерти, их подвиге, о своем родном мире и о своем народе...

Я была принцессой Белых Драконов. Я была принцессой. Поверить в то, что это правда, было не так просто... Как и во все остальное в принципе. Раз двадцать я ловила себя на мысли, что мне всё это либо снится, либо я умерла. Но ещё больше раз я ловила себя на мысли, что от долбанной каменной глыбы, на которой я лежала, у меня затекло и болело всё-всё, и долго я ещё так не продержусь.

Впрочем, ждать долго не пришлось.

2.3

Тлеющие травы лежали в широкой чаше, курился легкий дымок. Окна в маленькой комнате были задернуты. Здесь сплошь по стенам тянулись деревянные полки с пыльными склянками – цветные зелья, заспиртованные когти, лапы и другое, нечто подобное. Помимо склянок, стеклянные шары и разные вещи и цветных металлов, миски с перьями, сушеными ягодами, соцветиями. Множество толстых книг с

пожелтевшими страницами и необходимая для знахарского дела посуда.

Скрюченная горбатая старуха с длинными седыми волосами сидела напротив женщины неясного возраста, но уже немолодой, с волосами светлыми, убранными в тугий пучок на затылке. У светловолосой женщины были зеленые глаза, строгие черты лица и подлинная аккуратность в одежде.

- Значит, Драконица здесь, - постукивая в меру длинными ногтями по деревянному столу, сказала светловолосая Ааронэ – некогда знахарка, а ныне ведьма.

- Она у Каата, - проскрипела старуха. - Надо выцепить её оттуда.

И убить.

Ааронэ улыбнулась – колко, холодно. Чуть прищурилась, задумчиво посмотрев в оконце своего дома, надежно спрятанного в лесах на Опустевших утёсах.

- Так просто её не убить. Нужен Древний свиток.

- Почему ты считаешь, что Каат не сможет убить её? – спросила старуха, разведя костлявыми руками. – Он всегда так убивал Драконов.

- Он не сможет забрать её дар, - раздраженно ответила Ааронэ. – Ритуал работает только, если Дракон пробужден. Так что её сферу защиты он не сможет забрать – это первое. Второе – забрать её силы он может разве, что на треть. Ровно на тот уровень, на который у неё сейчас открыты её способности в магии. Ни низко, ни высоко. Средняя единица. Она останется жива. Пока он будет чесать свою Драконью репу о том, что ему делать, нам нужно достать девочку оттуда.

- Ты мудра. Я старше тебя во сто крат, но ты кажешься мне мудрее. Впрочем, мои годы берут своё. Мои силы и знания затухают, оставляя лишь воспоминания. Но что дальше? – Белесые глаза старой ведьмы устремились на Ааронэ. – Что мы будем делать дальше? Древний Свиток в замке Огненных Драконов.

Ааронэ поджала губы. Она думала об этом. Размышляла, прикидывала. У неё был план. Только бы добраться до девчонки, а дальше она сможет всё обыграть так, что принцесса сама отправится в замок, чтобы добыть свиток. Ааронэ ей сможет помогать. Вдвоем они справятся. А как только она раскроет его, лишь одна буква – и слова потекут к её сердцу.

- У меня есть план.

Ааронэ пожала плечами. Старуха некоторое время не спускала с неё своих одновременно слепых, и тут же пронзительных глаз.

- Тьма наградит тебя, если всё получится.

- Я знаю, - прошептала Ааронэ. И сладко улыбнулась.
2.4

- У нас проблемы, Ваше Величество, - тяжело дыша, произнёс слуга, вбежавший в церемониальный зал.

Каат обернулся так резво, что полы его темных одежд взметнулись. Светлые глаза налились свинцовым холодом. Эйвин обернулся вслед за отцом, прищуриваясь и пытливо вглядываясь в лицо всклокоченного от спешки и страха слуги в серых одеждах из

грубой ткани.

- Какие ещё проблемы? – прорычал король Тёмных Драконов.

- Мудрец...- выдохнул слуга, утерев круглое лицо от пота. – Мудрец хочет видеть Вас. Он ныне утверждает, что ритуал невозможен... И силы у принцессы.. Тоже невозможно забрать...По крайней мере, все. Так он велел мне передать.

Меня окатило облегчением. Я с едва слышным присвистом выдохнула. Возможно, у меня будет шанс выжить или даже сбежать?

Каат сжал челюсти едва ли не до хруста. Он ничего не ответил слуге, но его и без того бледное лицо ныне могло показаться белым. Лица Эйвина я не видела, но его руки дрожали, и сам он весь словно бы дрожал, а это пугало меня побольше, чем гнев Каата.

Обернувшись к Эйвину, Тёмный Дракон рывкнул:

- Следи за ней. Я скоро вернусь.

Эйвин с готовностью кивнул. В его глазах мелькнула радость, мне же достался страх. Впрочем, притворяться спящей при этом явно вожделем меня юноше я не собиралась. Уже через четверть минуты Каат ушёл вслед за слугой, а Эйвин, повернувшись ко мне, не смог сдержать удивленного вздоха.

- Ты очнулась... - выдохнул он.

Я лежала почти неподвижно. Больше от того, что всё затекло и онемело, и я не знала, как вообще можно пошевелиться и при этом не крикнуть от боли.

- Да, - ответила, больше проверяя, не потеряла ли я способность говорить. - Очнулась.

Говорить получалось хрипло, со свистом. Горло тут же заболело, и я чуть привстала, шипя и морщась, а затем и кашляя.

Эйвин быстро обернулся к двери, по всей видимости, проверяя, никто ли не услышал наших голосов и не вернулся ли. Дверь была по-прежнему наглухо заперта.

Эйвин протянул мне руку и обхватил за плечи, помогая сесть. У него были холодные руки, прикосновения мягкие, но властные, и как будто бы колючие. Честно говоря, они были мне неприятны.

Но сейчас я едва ли могла думать об этом. Облегчение от разморозки всего тела и разума отдавало некоторыми побочками в виде головокружения, голода и дрожи. Меня буквально трясло. К тому же, я дико замерзла в этом тонком белом платье. И кто меня придумал

так нарядить? Красиво, конечно, не спорю, но непрактично от слова «совсем».

- Послушай, Арианна. – Вставая напротив меня и внимательно, даже нежно вглядываясь в моё лицо, сказал Эйвин. Он взял мои запястья в свои пальцы и чуть сжал их, не сводя с меня взгляда. – Я хочу помочь тебе, и я могу помочь тебе сбежать. Мой отец убьёт тебя, как только найдет способ для этого, так что тебе здесь нельзя оставаться.

- И с чего это такая доброта? – огрызнулась я, раздраженная трепетным вниманием этого молодого Дракона.

Вниманием, имеющим непонятные основания. Вернее, не так. Как раз причины его внимания мне ясны как день. Но если он принимает меня за наивную дуру, то это его ошибка номер один.

Эйвин нахмурился. Ожидал, что я испугаюсь, буду дрожать и молить спасти меня? Ха! Как бы не так! Вернее, такое было бы, если бы не его маньячность, пугающая меня куда больше всего остального. Но с другой стороны... Проблема-то была не придуманная. Помощь мне была нужна.

Злость сверкнула колючими нотками во взгляде принца и в его поджатых губах, но почти сразу сошла на «нет».

- С того, что я больше не собираюсь оставаться здесь, - ответил Эйвин. – Больше я не буду подчиняться отцу. Я собираюсь бежать, и предлагаю тебе бежать вместе со мной. Что скажешь?

2.4***

Я помолчала. Если даже и сама бы выбралась, где бы я оказалась? Что там снаружи? Толщи воды, непроходимые леса, дикое зверье, разбойники, нечисть. Драконы?! Я вдруг почувствовала покалывание в каждой клеточке своего тела – кажется, это и была моя сила. На кончиках пальцев и на ладонях она ощущалась лучше всего. Но я не умею ей пользоваться. Да и защитить я себя не смогу. Даже, если бы у меня было оружие – не смогла бы. Я нахмурилась. Опустив лицо, я прикрыла глаза и закусил губу. Исходя из того, что я услышала, тут на меня по всей обозримой и необозримой пространственной площади может начаться лютая охота, а может, и уже началась. Придется воспользоваться шансом. Эйвин хочет мне помочь... Пусть поможет. Главное, не подпускать его слишком близко. А дальше... Дальше я обязательно что-нибудь придумаю.

- Хорошо, - ответила я, вскидывая взгляд. – Не откажусь от помощи. Но требую соблюдения границ!

Эйвин радостно кивнул. Глаза его заблестели, и он, выпустив из пальцев мои запястья, улыбнулся. Прямо расцвел!

Он вдруг достал из кармана какой-то цветок – ненастоящий, из металла. Хмуρο оглядел его, затем постучал ногтем по лепестку и убрал в карман. Не прошло, должно быть, и двух минут, когда в дверь кто-то заскребся.

Эйвин подлетел ко входу в комнату и впустил в зал того самого, скребущегося. Оказалось, что это был низкорослый хромой служка. Как он так быстро сюда добрался – непонятно.

- Ваше Высочество, всё здесь, как Вы велели.

Но ещё более непонятным было то, как и каким образом Эйвин велел ему что-то через постукивание ногтем по цветку из металла. Я решила об этом всём сейчас не думать, дабы голова совсем не разболелась.

Принц Тёмных Драконов покивал, глядя на хромого, взял мешок и велел служке готовить побег через отступной путь с южных подземелий. Звучало страшно, но ещё страшнее было оставаться здесь и ждать малоприятной неизвестности.

Эйвин же, тряхнув темными, несколько спутанными волосами, достал из мешка какой-то флакон, тут же протянул его мне.

- Пей, Арианна. Это придаст тебе силы и прояснит сознание.

Не доверять, а тем более проверять, времени у меня не было, а силы были нужны. Тем более – сознание! Оставалось только надеяться, что это не любовное зелье.

Дрожащей рукой я взяла флакон, открыла красивую крышечку и сразу же выпила всё до дна – на вкус, словно бы кипяченая вода.

Я закрыла глаза на те мгновения, что меня окутало небывалым сладким теплом. Это было не похоже ни на что на свете. Можно было представить, что я спокойно высыпалась пару суток под теплым одеялом на самой мягкой кровати, перед этим напившись горячего чая, а в довесок и пряного вина. Нет, серьёзно! После этой «кипяченой воды» я пришла в себя за три минуты по всем возможным параметрам!

Эйвин накинул на меня какую-то накидку, теплую, подбитую мехом. Ткань грубовата, но мне не выбирать. Принц тут же закопался в своем мешке.

- Тебе лучше? – спросил он, когда служка вернулся и объявил, что всё готово, и что вообще-то нам лучше поспешить.

- Да, чувствую себя прекрасно. – Я бодро спрыгнула с постамента, ощущая себя полной сил. - Спасибо.

Эйвин кивнул. Он накинул на себя такую же темную накидку, как и у меня, застегнул у горла и сказал:

- Тогда идём. Нам пора.

Через мгновение мы покинули церемониальный зал, оказавшись в неприветливых коридорах замка короля Тёмных Драконов. Что ж, оставалось одно, но большое дело – выбраться незамеченными.

3.1

- Ты серьёзно?!

Дарин стремительно подлетел к столу, уперев в него ладони. Пролетел через комнату настолько быстро, что его длинные темные волосы, собранные в хвост, взметнулись вверх. Зелёные глаза горели на смуглом лице, выдавая несказанное удивление на лице младшего из братьев Мерсис.

- Сам не поверил!

Мавис развёл руками, усмехнувшись. Ещё мгновение, и оба брата перевели взгляд на Рэйнера.

Утренний свет, переливчатыми лучами падающий через высокие окна замка, разлился ровными формами у его ног. Статный, невозможно красивый, с почти ощутимым ореолом власти вокруг.

Рэйнер более остальных братьев был похож на отца стальным характером, величием. И огнём, горящим в янтарных глазах на смуглом лице.

- Я должен помочь ей.

Он провёл рукой по ёжику коротких волос. Вид сейчас принц имел весьма обеспокоенный. Но это было лишь частью того, что творилось у него внутри – буря! В сердце Огненного Дракона билась в неистовстве настоящая буря из самых разных чувств – от отчаяния и решительности до несравненной радости и надежды.

- Мы поедем с тобой, - воскликнул Дарин.

- Нет, - отрезал Рэйнер, но тут же смягчился – горячая отзывчивость Дарина и его желание помочь всегда восхищали Рэя. И поддерживали. - Нельзя оставлять короля одного. А что будет с королевой, если мы покинем столицу втроём – и представить страшно.

- Рэй прав, Дарин, - напряженно сказал Мавис. Глядя на

озадаченное лицо брата, Рэй в который раз осознал: вот он, Мавис – его первый советник и правая рука, не по годам ответственный за всё, готовый его прикрыть и помочь. – Будет лучше и полезнее, если мы останемся здесь. К тому же, мы наверняка задержим брата.

Дарин шумно выдохнул. Отклонился от стола и прошёл к окну, хмурясь и поджимая губы.

На некоторое время в комнате воцарилось молчание.

- Когда ты отправляешься? – спросил Дарин уже куда тише.

- Через полчаса я уже буду в дороге. – Рэйнер нахмурился. – Если хоть немного задержусь – боюсь, может случиться непоправимое.

Мавис нахмурился точь в точь, как Рэй.

- Мы будем на связи, – сказал Дарин, явно не желающий отпускать брата одного без всякой поддержки. – Отправляй птиц.

- Отправлю.

- А что с отбором? – спросил Мавис. Рэйнер пожал плечами.

- Всё в силе. Продолжайте запись и регистрацию. Первый отборочный тур через восемь дней. Я успею вернуться.

Мавис кивнул. Дарин поджал губы, и тоже кивнул. Что ж. Братья всё приняли. Теперь пора.

Спустя пять минут, распрощавшись с братьями, Рэйнер покинул маленькую гостиную. Он спешил по пустому коридору замка, залитому утренним светом солнца, к своим покоям. Сплошное беспокойство и тревога на сердце, ничего более он не чувствовал с тех пор, как до королевского замка Огненных Драконов дошла весть о том, что принцесса Арианна была найдена Каатом и возвращена сюда, в их родной мир.

«Она у него в плену, – мрачно заключил Рэй уже, должно быть, в тысячный раз. – Вызволить её будет непросто, но план у меня есть. Мой человек в замке Каата поможет».

Именно от него Рэйнер и узнал о том, что Арианна в замке Тёмных Драконов. Действовать надо было быстро. Каат собирался провести ритуал по выемки дара принцессы, а затем собирался убить её, забрав силы. Однако мудрец уже успокоил его, что всё не так просто, ведь Арианна непробужденный Дракон, да и ритуал слишком сложен, чтобы так быстро подготовиться к нему. Что ж. Значит, время у него есть. Главное, что Рэй успел переговорить с отцом, передав то, что знает и то, что собирается делать. С его благословением он и отправлялся на Опустевшие Утёсы, в замок короля Каата. Мать пока

ничего
ей, но днём позже. Так будет лучше.

не знает, отец сам сообщит

Рэйнер влетел в свои покои, что состояли из нескольких комнат, а также были просторными, светлыми и величественными – резная мебель, дорогие ткани, венки, щиты и мечи на стенах. Несколько картин, шкуры на полах и огромный камин.

Дорожная одежда уже была подготовлена, как и необходимый для путешествия скарб.

«Интересно, какая она?» – почти одевшись и уже перетягивая ремень на груди, снова подумал Рэйнер. Он не мог не думать об этом, хотя корил себя, считая это лишним.

«Должно ли мне быть до этого дело? Хоть бы самая смешная на свете пигалица. Главное – она дочь Шейрис, наследница их крови и дара. И я должен её защитить, ради блага не только моего народа, но и всех Драконов. Она поможет уничтожить Тьму. Больше меня в ней ничего не интересует. И не заинтересует. Отец хотел бы, чтобы я женился на Ройлине. Я готов выполнить его волю. Что мне до остального? Верить в чувства я начинаю лишь изредка, когда вижу

своих родителей, любящих друг друга и по сей день. Но мое сердце разбито, и никто никогда не покорит его после Сильвии Колле».

Рэйнер застегнул накидку у ворота на серебряную застежку с изумрудом, кинул на себя взгляд в зеркало, чуть раздраженно поджал губы – его предчувствие всегда было хорошо развито. И сейчас оно говорило, что совсем скоро всё изменится. И что у него... У него начнётся совсем другая жизнь.

Вот только Рэйнер и предположить не мог, как именно всё изменится на самом деле.

3.2

Сырые и тёмные подземелья, мягко говоря, пугали. Холодные стены из серого камня, местами поросшие плесенью. Редкие факелы, почти осязаемый мрак и давящая тишина, в которой отчетливо слышался писк шуршащих в углах мышей и звон падающих капель. Вонь стояла та ещё, да и воздух был таким затхлым, что, казалось, и лёгкие вскоре порастут плесенью.

Давящая громада замка над головой ощущалась неподъемной громадой. Мне было не по себе от одной лишь мысли об этом. Да и обо всём остальном тоже – осознание того, что всё, что со мной происходит не сон, и я правда принцесса Белых Драконов, в ДРУГОМ, хоть и в родном мире, что меня хотят убить тут и там, а мне помогает парень, который неизвестно куда ведет и чем всё это закончится.

Страх был непосильный – с одной стороны, с другой – от лавины всех событий и после выпитого зелья, я ощущала себя как никогда

живенькой
себя.

и готовой бороться за

Низкорослый Тонт довёл нас с Эйвином до черных ходов замка. Длинные змеи поземных туннелей вывели нас к деревянным дверям и ржавым калиткам, что ограждали их, намертво закрывая все подступы. Потолок здесь был такой низкий, что приходилось нагибаться. Вот так, согнувшись в три погибели, мы с Эйвином стояли рядышком, наблюдая за тем, как Тонт, которому низкий потолок никак не мешал, крутит ржавыми ключами в скважинах не менее ржавых замков.

Щелчок замка стал настоящей услугой для моих ушей. Калитка с душераздирающим скрипом открылась, следом за ней – дверь. Мы выбрались наружу. Тонт шмыгнул вперёд нас, поводит своим крысиным носом из стороны в сторону, оглядываясь, хрюкнул, покивал и шмыгнул обратно, пропуская нас.

Оказавшись вне стен замка, я, было, едва сначала не разрыдалась от счастья, но лишь в первое мгновение.

- О, Боже! – отпрянув назад, я прижалась к холодному и влажному камню стены. Я в ужасе указала Эйвину вперёд. – И как мы выберемся отсюда? Превратимся в Драконов и перелетим?!

Огромный ров перед замком уходил вниз страшным обрывом – там внизу, темнота, а ещё колья, вода и камни. А ветер, ветер! Он был таким сильным, что я мигом промерзла до костей, несмотря на накидку. И мне казалось, что этот ветер вполне способен сдуть меня вон туда, в самый страшный низ этого жуткого рва.

Эйвин нахмурился, в некотором раздражении пытаюсь убрать длинные патлы с лица.

- Не волнуйся, - спокойно ответил он. – Тут есть мост. Ты просто не видишь его. Это призрачный мост, который используется для отступления из замка в случае такой необходимости.

- Ты шутишь сейчас, да?

Дыхание перехватило, а голос задрожал. Я вскинула взгляд на громаду темного и пугающего, хоть и прекрасного леса за рвом, и подумала, что перебравшись через ров в безопасности мы так быстро не окажемся – наверняка в этом лису полно жутких тварей, нечисти и кого похуже.

- Смотри.

Эйвин подошёл к краю рва. Я едва могла смотреть на это, если честно. Юноша опустился на одно колено и, снова достав из-за пазухи металлический цветок, стукнул им разок по чему-то невидимому, но имеющему вполне деревянный звук. Я захлопала глазами. Невероятно!

Прямо перед нами нарисовался вполне обозримый мост – деревянный на огромных каменных столбах.

- Вот это да... - прошептала я поражённо. Я отлепилась от стены, делая шаг к мосту, и тут же мне в руки пихнули пыльный мешок.

- Там одежда, кинжал, лечебные зелья и прочий скарб, - проскрипел Тонт.

- Отлично, - собираясь забрать у меня мешок, сказал Эйвин. Именно в этот момент, моё сердце едва не выпрыгнуло мне под ноги, я в ужасе похолодела, уставившись на лихорадочно заблестевшие глаза Темного Дракона и его побледневшее лицо.

Колокол бил так, что, казалось, под ногами дрожала земля.

- Обнаружили... Тонт!

- Черт их дери, мой лорд, вот уж не знаю, как им удалось так быстро раскусить обманку! – взревел служка, хватаясь за голову. Колокол бил, и мне казалось, своим угрожающим звоном он выбивал из меня дух и силу.

- Арианна, - подлетая ко мне и хватая за предплечья, дрожащим от волнения голосом произнёс Эйвин. Светлые глаза его были распахнуты, в них читался страх. – Бери скарб и беги! Я задержу их настолько, насколько смогу..

- Бежать?! – пропищала я в ужасе. – Одной?! Но куда я побегу?

Мне откусят голову волки в этом лесу!

- Возьми это. – Эйвин покопался в карманах, несколько раз чертыхнулся, не в силах совладать с дрожью, но затем всё-таки вытащил красивый пузырек из стекла. Казалось бы пустой. – Зелье невидимости. Содержимого пузырька хватит на один час. Если поторопишься, успеешь добраться до трактира «Охотник и виноград» в ближайшей деревне у замка. Деревня крупная, прямо на тракте. Выберешься из леса на дорогу и беги туда, что есть мочи, пока зелье действует. Тебе надо переодеться. И...это...

Эйвин вдруг склонился, вымазал руку в грязи и, властно схватив меня за подбородок, испачкал моё лицо. Я, было, дёрнулась, отворачиваясь, но потом кивнула, позволяя доделать то, что он начал. Колокол гремел над нашими головами, и мне казалось, что и воздух вибрирует. Послышались крики, где на стенах.

- У тебя мало времени, - выругавшись, оглянулся Эйвин. Мы стояли так, что нас не было видно, но вот мост уже могли заметить.

- Хорошо, - ответила я. – Что потом?

- Главное, убери волосы и надень капюшон. Лицо держи опущенным. Там в мешке есть деньги. Оплати трактирщику комнату – их там полно, и жди меня. Я вскоре приду. А теперь беги!

И я побежала. Я бежала вперёд по мосту, не думая о пропасти, что разверзлась подо мной, не оглядываясь и не смотря на тех, кто мог меня видеть, подстрелить, преследовать. Я бежала, прижимая пыльный мешок к груди, едва помня, как дышать. Мое белое платье и накидка развевались на ветру за моей спиной. Я всё бежала и бежала, пока не оказалась на поляне за рвом, перед громадой леса, остановилась лишь

на мгновение, чтобы нырнуть в страшную лесную темноту, скрывающую меня ото всех.

3.3

Прислонившись к шершавому стволу одного из деревьев, я пыталась успокоиться, перевести дыхание и собраться с силами, чтобы начать действовать так, как сказал мне Эйвин. Звон колокола по-прежнему не давал мне расслабиться, хотя в лесу он звучал куда более глухо.

Вечерняя темнота лесных просторов казалась дикой, необузданной. Спелые ягоды почти лопались под ногами, влажные поросли щекотали кожу. Мне слышался то вой животных, то странные перешёптывания. Не хотелось задерживаться здесь, да и нельзя было. Я вмиг разделась, и вмиг натянула на себя подобранную одежду – мягкие штаны из светлой ткани, темно-зеленая туника, закрывающая ноги до колен, легкие сапоги из мягкой кожи. Теплая шаль, больше похожая на кусок ткани, и накидка с капюшоном. Волосы я заплела в тугой узел на затылке, капюшон наинула на голову. Сунув деньги в карман, я перетянула вокруг талии ремень с кинжалом. А собрав в мешок всё то, что осталось, уже достала пузырек с зельем и тут же осушила его. Колючая прохлада чуть сладковатой жидкости скользнула в горло, и вскоре я почувствовала покалывание по всему телу. Вот уж было воистину удивительным то, что я и правда себя не видела! Надо же, сработало. Главное, что мешок тоже не видно. К счастью, он был закинут мне за спину в тот момент, когда я пила зелье. Не знаю, как оно работало, но мне казалось, что то, что мешок был на мне, как раз и сделало его невидимым.

Боже мой, как бы не помешаться от всего этого кружащего вокруг меня волшебства. Может, на самом деле, я сошла с ума и лежу в психбольнице, наблюдая параллельную реальность? Ну, нет. Вспоминая слова бабушки, я вновь и вновь убеждаюсь в том, что всё это реально.

Я шла через лес, всё ещё слыша колокол позади себя. В лесу же, кроме моря светлячков – воистину прекрасное зрелище! – царило странное безмолвие. Я подумала о том, что должно быть колокол здорово перепугал местное зверье.

Плестись пришлось через густые поросли, при этом перебираясь через скользкие коряги и поросшие мхом брёвна. Я боялась наступить

на змею или наткнуться на то, что меня сможет увидеть, даже несмотря на зелье. Впрочем, до тракта я добралась без приключений. По дороге я шла спешно, но без каких-либо преследований. У меня болело всё, начиная от плеч и шеи, заканчивая щиколотками. Но всё же главное – сапоги мне были впору, и ноги были не стерты.

Иначе бы даже не знаю, куда бы я смогла доковылять. А так я шла и шла, несмотря на головокружительные впечатления, возвращающуюся усталость и боль в конечностях.

Местный колорит мне открылся не сразу. Ближе к деревне встретила повозка, где толстый извозчик, чье лицо было покрыто следами, суд по всему, в результате какой-то болезни, погонял кобылу. Та беспокоилась и никак не хотела идти – видимо, тоже боялась колокола. Впрочем, в тот момент, когда я подошла к деревне, колокол вдруг перестал трезвонить, и я наконец-то выдохнула. Территория лесной деревни охранялась двумя хмурыми привратниками. Те, одетые в кольчуги, с луками и мечами за спинами, вглядывались во всё больше и больше сгущающуюся темноту за стенами из частокола, но ворота при этом пока были открыты. Деревня была не очень-то маленькой, и могла похвастаться множеством домов от больших до малых. В основном, все они были из дерева, а некоторые даже из камня. Народа здесь было полно. Для меня, как для попавшей сюда, в мой родной мир, совсем недавно, это был удивительный народ и удивительное место.

Я так и застыла на месте, забыв о том, что у меня, в общем-то, не так много времени, и глядя по сторонам с разинутым ртом. Дородные и костлявые женщины, старухи, девочки – все в разных и тут же похожих между собой платьях. Крепкие и хмурые мужчины в длинных рубахах или жилетах, а рядом с ними худосочные, грязненькие мужичонки. Мальчуганы с красными щеками, старики. Все были одеты в мягкие одежды, кто-то в доспех из кожи или кольчугу. А кто-то был в каком-то рванье из мешковины, да и вовсе бос на ногу.

Всё это было и ужасно, и вместе с тем до восхищения прекрасно!

Я была впечатлена!

Однажды я была на рыцарском турнире в том самом мире, из которого меня выдернули бугаи, открыв правду... Атмосфера на том турнире очень напоминала мне то, что я видела сейчас. Только здесь

было поменьше ухоженности и красивых лиц и куда больше отвратительных запахов.

Отскочив от лошади, которая могла бы запросто пройти по мне,

я покрепче веревку, на которой у меня за спиной держался мешок, и покусала губы. Деревня, которая больше походила на небольшой город, жила вполне себе суетной жизнью. Тут и зазеваться опасно. Трактир «Охотник и виноград» я нашла почти сразу – трёхэтажное, будто бы слегка кренившееся вперёд здание с высоким цоколем из камня и большими окнами на верхних этажах. Думать не стала, и шмыгнула в трактир, вслед за каким-то путником. Гогот, пьяный базар, песни, улюлюканье. Запах дыма, мяса и перегара. А ещё табака.

Две огромные жаровни, барды в цветных тряпках, небывалое количество путешественников с сумами и в дорожной одежде, пьяницы, воры и просто криворожие и обмотанные тряпками индивиды с цепкими взглядами. Между столами трактирщик бегал наравне с молодыми женщинами в фартуках и мальчуганами в белых косынках. Народа было тьма. Засаленные деревянные столы были заняты со всех сторон. Кто-то и вовсе сидел на мешках у стен трактира. У входа в подвал была ниша с бочками. Ох, как там пахло вином! И, кажется, какими-то пряностями.

Мне удалось пробраться туда и спрятаться как раз вовремя. Невидимость начала стремительно уходить, и я уже вполне могла видеть свои конечности.

Я выскользнула из-за бочек и стала пробираться между столов, как и советовал Эйвин, опустив голову. Впрочем, на меня едва ли кто-то обратил внимание. Подойдя к пустому столику в самом дальнем углу, я тихонько устроилась за ним, радуясь, что по соседству с одной стороны сидели какие-то женщины, обсуждающие поездку с торговцами в земли соседнего королевства, а с другой напрочь заснувший пьянчуга.

Я посмотрела на двери трактира именно в тот момент, когда они открылись, и внутрь вбежала светловолосая женщина приятной наружности – ухоженная и опрятная. Даже со своего места я увидела, что она обладала воистину пронзительными зелеными глазами. Вбежав, женщина спешно начала оглядывать всё помещение от одного края до другого, и оглядывала до тех пор, пока не увидела меня.

Так и застыв на месте, она смотрела в мою сторону. Я съежилась от неприятного предчувствия.

3.3***

Почему она так смотрела? Это весточка от Эйвина или охотница за моей головой? Но не могла же она вдруг взять и узнать меня, разглядеть среди толпы пьянчуг, тем более что и лицо то моё она едва ли видела.

Я отвела взгляд, дернув край капюшона, тем самым сильнее закрывая лицо. Когда я в следующий раз посмотрела в ту сторону, где только что стояла зеленоглазая незнакомка – её там уже не было. И как раз в эту минуту я ощутила, как холодок самого лютого страха подбирается всё ближе к моему сердцу...

Всё-таки что-то здесь не так.

Следовало ли мне ждать Эйвина? У меня было всего два варианта. Если я уйду без него, то куда мне идти и далеко ли я уйду? Я ничего не знала о мире вокруг. К тому же, и меня велась охота. Найти кого-то из своих сородичей Белых Драконов казалось мне невыполнимым квестом. Но... Если дождусь Эйвина и пойду с ним. Смогу ли потом сбежать от него, когда придёт время? Что-то я сомневалась, что его цели совпадают с моими. От нахлынувшего отчаяния и страха перед неизвестностью и опасностями, что кружили надо мной, я почувствовала, как моё горло сжимается. Слёзы хлынули из глаз, и я скрючилась, чтобы никто не смог увидеть моего лица. Вот уж не знаю, как долго я сидела так. Но выплакаться и взять себя в руки я как раз успела.

Как раз в эту минуту ко мне резво подскочил трактирщик.

- Вам? – спросил он, прищуриваясь и глядя на меня с некоторым интересом.

- Есть свободные комнаты? – сразу спросила я, вспоминая инструкцию Эйвина. Я собиралась подняться наверх, выпить и хорошенько обдумать, что мне делать дальше. Я решила, что оставаться с Эйвином куда рискованнее, чем пытаться как-то организовать свои цели и свой путь самой.

Трактирщик кивнул.

- Есть. Осталось две. Если вы готовы..

Страшный грохот, заставил меня кинуться на стол и закрыть голову руками. В абсолютном оцепенении от ужаса, я понимала только

то, что, скорее всего, меня нашли, и я пропала.

В тот момент, когда я подняла голову, почувствовав странный запах. Я с удивлением отметила, что вокруг всё заполнено белым дымом. Оглянувшись по сторонам, я поняла, что ничего не слышу – ни криков, ни смеха, ни музыки. Ничего.

Только странный шепот. Голова закружилась в один миг. Веки отяжелели, и странная пустота вдруг заполнила меня от края до края. Я сползла со стула на грязный дощатый пол и уставилась на закоптелый потолок. Я слышала только этот шёпот.

Её шёпот и её шаги. Шёпот и шаги...

Что-то мелькнуло у меня перед глазами – то ли тень, то ли ещё что-то, прежде чем я отключилась, провалившись в полную темноту.

- ТЫ ПРЕДАЛ МЕНЯ!

Крик Каата сотряс стены тронного зала, но Эйвин лишь сжал губы. Отец был в бешенстве – глаза его сверкали яростью, желваки ходили на скулах. Дракон ходил из стороны в сторону так спешно, что полы его темной мантии буквально летели за ним.

- Как ты мог, Эйвин?! – Каат остановился и тяжело дыша уставился на сына, но тот молчал. Он был несколько бледнее обычного, ещё более грязен и неаккуратен привычного, но решительность в его взгляде... Каат никогда не видел ничего подобного. Никогда его сын не пылал такой решительностью, как ныне.

«Он влюблен, - вдруг подумал Каат. – Влюбился в девчонку вот так сразу».

Осознание этого вызвало у Дракона подобие презрения, смешанного с насмешкой.

- Ты много о себе возомнил, - прошипел Каат, сверкнув глазами. – Она никогда не посмотрит на тебя так, как ты смотришь на неё, глупец.

Эйвин вмиг вскинул лицо – бледное, искаженное яростью. Глаза его горели огнём ненависти, уже даже не злости.

- Провались ты в бездну к Тьме, отец, - процедил он сквозь зубы. – Ни одного дня, часа или секунды я больше не буду служить тебе.

Эйвин сплюнул и, развернувшись, уверенно направился к выходу.

Давно Каат не испытывал подобного гнева. Он сжал руки в кулаки, ощущая силу, трепещущую в ладонях – один удар и всё будет

кончено. Но Эйвин его сын.

«Я обещал тебе, - сжав зубы и закрыв глаза на мгновение, подумал Каат. – Только поэтому».

- Скатертью дорога, ящерица, - выговорил он зло. – Если ты думаешь, что мы не найдём её – ты ошибаешься. Как и в том, что она когда-нибудь полюбит тебя.

Эйвин ушёл. Каат вдруг ощутил некое подобие облегчения и опустошения сразу. Он перестал ходить, устроился на троне с высокой спинкой – таком же мрачном, как и те чертоги, что ему принадлежали. Некоторое время он бесцельно смотрел в полутьму перед собой. Мысли путались, чувства были смешанными. Впрочем, время не пристало терять. Щелкнув пальцами, Каат перевел взгляд на появившегося во вспышке света молодого и статного служку в одежде из черного шелка.

- Проследите за ним, - рыкнул Каат. – Он приведет вас к ней. Если

она

ещё не сбежала.

- После? – чинно спросил слуга, прикрывая глаза. - Привести принца
обратно?

- Нет. – Каат качнул головой. – Он ныне больше не принц. Не следить и не помогать ему. Пусть идёт. Если Арианны не будет там, куда он пойдёт, продолжайте поиски. Деревню прочесали?

- Да. Там случилась странная заварушка в трактире... Кажется, знахари
перепились.

Каат чуть нахмурился.

- И что? Есть какие-то следы?

- Никаких. Не думаю, что она была в деревне. По крайней мере, там
никого не видели и новых лиц на территорию не впускали.

- Либо Эйвин не так глуп, как я о нём думаю, – колко усмехнувшись, сказал Каат. – Следите за ним.

3.4***

Тонт плёлся за Эйвином, держа за поводья черного, словно ночь, жеребца. За жеребцом следовали трое из стражи, один из алхимиков, два мага и три служанки. Это были те, кто готовы были уйти вместе с принцем, покинув замок короля. Эйвин пообещал, что защитит их, и теперь понимал, что отвечает за них головой – прежде всего, перед самим собой.

Небольшая повозка с пожитками, кренилась на тракте. Кобылка, что везла её, фыркала и качала головой.

- Веди их через безопасные тропы в северной части леса в сторону моря, – сказал Эйвин, перехватывая поводья у Тонта. – Будь внимателен, держи магию наготове. Я догоню вас.

«Мы догоним, если мне повезёт, и Арианна не ушла... – мрачно подумал Эйвин. – Но даже если и ушла, я принял самое верное решение
в своей жизни».

Эйвин перевел взгляд на слугу, отвлекаясь от мыслей. Тонт покряхтел и кивнул. Все остальные с беспокойством проводили взглядом принца, но нарушить согласное молчание никто не решил и все поплелись за Тонтом в обход деревни.

Эйвин же направился в деревню. Хмурая стража на воротах, завидев его, тут же склонилась в поклоне. Эйвин оседлал коня и проехался до трактира верхом. Ночь уже полностью вступила в свои права, время было позднее, лавки и кузни закрыты, света в окнах
домой
было мало.

Лишь окна трактира горели в полную силу. Эйвин зашёл туда. Сердце колотилось так, как никогда до этого. Находясь в оцепенении, Эйвин оглядел почти пустой зал трактира – несколько пьянчуг, несколько путников, тип в черной мантии, замотанный почти по самый лоб, да пару завсегдатаев. Высокий и широкоплечий трактирщик устало тёр столешницы, Эйвин сразу скользнул к нему.

Увидев принца, тот удивленно распахнул покрасневшие глаза и тут же склонился в поклоне.

- Выше высочество, - хрипло выдохнул он. - Доброй ночи...

- Доброй. Скажи, Росс, не было ли тут сегодня тех, кто расплачивался с тобой золотыми?

Эйвин знал, что золото здесь бывает очень редко. По пальцам можно пересчитать тех, кто в этом трактире расплачивался такой драгоценностью. Именно поэтому он дал такие монеты Арианне.

- Был один.

- Кто? – с надеждой спросил Эйвин. – И когда?

- Утром. Купец из Долины Пакт. Сердце упало. Раз-два. И всё.

- А вечером? После... Звона колокола? Не было ли здесь молодой девушки?

Трактирщик прищурился.

- Хм. Я подошёл к одной. Она спросила про комнату, - сказал он. – Только одна девушка после колокола спрашивала меня про комнату. Но... Потом случилась вся эта заварушка со знахарскими штучками, а после того её уже здесь и не было.

Эйвин сжал губы и опустил лицо.

«Значит, она ушла, - подумал он. – Ушла... Спросила про комнату, но нет, нет».

Принц коротко кивнул, развернулся и направился к выходу. Столкнулся в дверях с высоким, широкоплечим путником, что едва не сбил его с ног, и вышел навстречу ночи.

Эйвин покинул деревню и направился к тропам за ней, чтобы догнать Тонта и своих людей. Он остановился лишь на мгновение. Поднял лицо к звездному небу. Стал бы он искать её?

Нет. Она, скорее всего, погибнет. Так пусть. Это её выбор.

- Он оставил своих людей и направился в деревню. Там – зашёл в трактир и некоторое время пробыл там. Разговаривал с трактирщиком. Искал принцессу. Но трактирщик сказал, что вечером была некая девушка, что потом ушла. Неизвестно даже Арианна была это или нет. Эйвин последовал за своими людьми. На след принцессы мы так и не вышли.

- Значит, мы её упустили, - потирая висок, сказал Каат. – Что ж. Эйвина и тех, кто пошёл за ним оставьте в покое. Он выбрал свой путь. Поиски принцессы продолжать. Что-то здесь не так. Кто-то мог помочь ей. Не могла же она взять и исчезнуть.

- Да, Ваше Величество, - чинно кивая, ответил слуга. – Как прикажете. Могу ли я идти?

Каат коротко кивнул, и слуга в черном шёлке исчез в легкой дымке.

«Как до отвратительности нелепо... - злился Дракон. – Упустить ту, кого так долго искал... И кого нашёл!»

Каат слетел с трона и начал прохаживаться из стороны в сторону. Нелепо и глупо. Но кто мог знать, что Эйвин вдруг поведет себя так? Впрочем, Арианна где-то здесь. Не могла же она просто исчезнуть. Не могла. Нет.

А значит, он обязательно найдёт её.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://litnet.com/ru/book/otbor-sluzhanok-dlya-drakona-princessa-uchastvuet-b358437>